

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт /факультет / департамент филологический
Выпускающая кафедра современного русского языка и методики

Чжан Лэй

Выпускная квалификационная работа

Тема Фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском
языках: сравнительный аспект»

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) образовательной программы
Перевод и переводоведение (русский язык как иностранный)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 12.05.2021 г.
(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук, доцент

Бебриш Н.Н. 12.05.2021г.
(дата, подпись)

Обучающийся Чжан Лэй

(дата, подпись)

Оценка _____

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ	6
1.1. Фразеологизм как фиксированный памятник лингвокультурного образа	6
1.2. Отражение этнокультурного своеобразия во фразеологических оборотах.....	10
1.3. Народные представления о четырех стихиях в концептах «воздух», «вода», «земля», «огонь»	15
ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СТИХИЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ	23
2.1. Фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском языке	23
2.2. Фразеологизмы с компонентом «стихия» в китайском языке	30
2.3. Сравнение фразеологизмов в русском и китайском языках, общие черты и отличия.....	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	444
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	477

ВВЕДЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе рассматриваются фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках в сравнительном аспекте.

Актуальность исследования. Фразеология как отрасль современного научного знания является одной из самых неисчерпаемых и интересных областей исследования. С течением времени возникают новые инструментарии для объективного описания устойчивых выражений. Вопросы языковой и речевой специфики фразеологизмов, их системности и роли в отражении национального самосознания давно привлекают внимание многих исследователей в России и за рубежом. Ученые обращают внимание на семантическую характеристику фразеологизмов и роль фразеологизмов в плане репрезентации языковой картины мира.

На сегодняшний момент существуют лакуны в исследовании фразеологизмов с компонентом «стихия» в русском и китайском языках с учетом максимально доступного инструментария. С этой точки зрения попытка сравнения языковых объектов является актуальной. Следует учесть то, что фактический материал является хранителем исторических знаний и мудрости поколений.

Изучение фактических данных позволит получить сведения об особенностях истории и культуры наций (китайской и русской). Их сравнение позволит уточнить семантические особенности и мотивационные характеристики, что даст возможность определить схожие черты и различия для дальнейших типологических исследований.

Объект исследования – фразеологизмы с компонентом «стихия».

Предмет исследования – фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках.

Цель исследования – рассмотреть фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать научную литературу по теме исследования, определить основные рабочие понятия;
- 2) собрать материал для исследования;
- 3) сопоставить фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках;
- 4) выявить лингвокультурные особенности подобных фразеологизмов в русском и китайском языках.

Приемы и методы исследования: анализ научной литературы, наблюдение, описательный и сопоставительный методы.

Практическое значение. Материалы исследования можно использовать при преподавании русского языка как иностранного на занятиях по лексике, межкультурной коммуникации, культурологии.

Апробация исследования. Материалы исследования были представлены на научно-практических конференциях:

1. Фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках // Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современной филологии» в рамках XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» 21 апреля 2021 г.;

2. Фразеологизм «как небо от земли» // Международная научно-практическая студенческая конференция «Китайский язык и культура в современном мире» 23 апреля 2021 г.

По теме исследования сдана в печать статья:

Чжан Лей. Фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках // Актуальные проблемы филологии: сборник научных статей участников XXII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», 21 апр. 2021 г. (в печати).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (54 наименования).

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

В первой главе рассматриваются теоретические основы фразеологической картины мира как отражение этнокультурного своеобразия.

Во второй главе представлен сравнительный аспект русских и китайских фразеологизмов.

В заключении формулируются основные результаты исследования.

ГЛАВА I. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО СВОЕОБРАЗИЯ

1.1. Фразеологизм как фиксированный памятник лингвокультурного образа

Изучение фразеологизмов как памятника лингвокультурного образа в настоящее время затруднено в связи с тем, что наряду с проблемой дифференциации фразеологии как дисциплины возникают и другие трудности, связанные с ней. Исследование в области фразеологии сегодня достаточно проблематично, так как ее теоретическая основа и терминология недостаточно согласованы.

Разные научные школы по-разному определяют это понятие. В.В. Виноградов считал, что к фразеологизму можно относить лексикализованные сочетания и так называемые фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания, а также некоторые отдельные слова, имеющие переносное значение, а фразеологизмы – это пословицы, поговорки, крылатые выражения» [Виноградов, 1977, с. 155].

А.А. Реформатский в своих исследованиях разграничивал понятия идиоматики и фразеологии. «С фразеологией учёный ассоциирует слова и словосочетания, характеризующие речь разных слоёв населения и определяющие тем самым собственную классовую и профессиональную принадлежность говорящих» [Реформатский, 1967].

Эта точка зрения трактуется С.И. Ожеговым как довольно широкая, позволяющая без предела расширить объём фразеологии, включив в него, кроме выражений, словосочетания различной степени сращённости, а также слова с переносным значением [Ожегов, 1974]. Н. Телия на материале русского языка определяет достаточно широкий спектр фразеологизмов и считает, что к последнему относятся «словосочетания, имеющие свойства идиом; словосочетания, наделённые свойствами лексических коллокаций с

аналитическим типом значения; различного рода индивидуальные сочетания, нечистые фразеологизмы, в которых одни из компонентов имеет полусвободное значение» [Телия, 1996].

«Лю Ён Хун отмечает, что китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, которые непонятны носителям русского языка, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов и отражают тысячелетние традиции китайского народа, значительная часть фразеологизмов русского языка взята из библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора» [Лю Ён Хун, 2001, с. 115].

Фразеологические единицы стали предметом специального исследования в русском языке только в начале 1960-х годов. В этот период специалисты отмечают стабильность этой лексической единицы, поскольку в качестве фразеологизмов в то время признавались выражения, воспроизводимые в готовом виде. «При этом стабильность фразеологизмов определялась не только способностью к воспроизводимости в готовом виде, но и частое употребление в устойчивом структурно-семантической формате: полная неизменность, постоянство лексического состава, синтаксическая стабильность» [Телия, 1996].

Различные типы фразеологизмов имеют определенные особенности и общие характеристики. А исследование фразеологизмов зачастую связано с изучением религиозных концептов и содержащихся в них семантических значений. Конкретные контекстуальные коммуникативные ситуации позволяют выявить универсалии или соответствия в сравнительном языкознании. Также эти исследования позволяют определить роль религиозных элементов в формировании специфической национальной языковой картины, уникальной для каждой культуры.

Специалисты выделяют характеристики фразеологизма:

- частотность;

- семантическая специализация;
- идиоматическая природа фразеологизма.

Первой характеристикой фразеологизмов является частотность. Эта характеристика различает два типа частотности: частоту встречаемости интегрирующих элементов фразеологизмов и частоту их употребления.

Частота встречаемости – это относительное число встречаемости определенного элемента в репрезентативной выборке контекстов. Точно так же частота встречаемости означает, что составные элементы некоторых фразеологических единиц объединяются в одно выражение с частотой, превышающей частоту индивидуальной встречаемости каждого слова. Частота употребления в конкретном языке, с другой стороны, – это частота употребления фразеологических единиц.

Второй отличительной чертой фразеологизмов является семантическая специализация как процесс, при котором свободная конструкция или синтаксическое сочетание становится частью лексической системы языка, становясь выражением, более или менее фиксированным в собственном значении. Лексикализация имеет два аспекта:

- лексикализация, которая возникает как «результат добавления значения при переходе от частного, физического и конкретного к общему, ментальному и абстрактному»;
- лексикализация, которая является результатом подавления смысла.

Третьей характеристикой фразеологизмов является их идиоматическая природа, рассматриваемая как семантическая специализация или лексикализация в высшей степени. Фразеологическая единица идиоматична, если ее глобальное значение не выводится из значения каждого отдельного элемента, составляющего эту фразеологическую единицу. Однако не всякая фразеологическая единица должна быть идиоматической, поскольку существуют единицы, значение

которых полностью выводится из значений их отдельных составляющих элементов. Существуют фразеологические единицы с буквальным значением.

Фразеологизмы могут претерпевать творческую модификацию в речи, оставаясь при этом узнаваемыми. Г. Корпасов объясняет эту реальность на основе понятия «потенциальное слово», введенного О. В. Александровой и С. Г. Тер-Минасовой, которые считают, что «компоненты фразеологизмов не составляют слово в узком смысле, а начинают функционировать как потенциальные слова, то есть приобретают новое значение благодаря общему значению единицы. Это потенциальное значение проявляется в определенных выражениях, которые считаются деформациями этих лексических единиц» [Александрова, Тер-Минасова, 1987].

Как и слово, фразеологизмы не создаются в процессе речи из единиц более низкого уровня, а воспроизводятся в готовом виде. Эта особенность указывает на то, что фразеологизм, как и слово, имеет единое лексическое значение, способность относиться к любой части речи и выступать единым для всего сочетания членом предложения, сигнализирует о наличии у фразеологизма грамматического значения. Способность фразеологизмов к реинтерпретации отражается и в стилистической составляющей их значения.

Связность фразеологической единицы позволяет ей подвергаться словообразовательным процессам, таким как аффиксация. Однако, в отличие от слова, фразеологизм в речи может варьироваться более активно, допуская грамматические изменения компонентов в пределах фиксированной формы. Фразеологическая единица представляет собой несемантическое словосочетание, связанное с семантическим единством. Такое единство не создается в речи, а воспроизводится в готовом виде (не моделируется) и функционирует как единый член предложения. Незначительные изменения в структуре фразеологизма не влияют на эти основные признаки.

В целом же, различные классификации, встречающиеся в научных работах, обычно основаны на внутренних характеристиках фразеологизмов, таких как фиксация или идиоматичность, или на лингвистических и функциональных категориях.

По определению А. В. Кунина, «фразеологическая единица - это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 2005]. Он указывает на стабильность как один из критериев фразеологизма. Эта устойчивость базируется на присущих ей различных типах инвариантности, то есть неизменности отдельных элементов при всех нормативных изменениях.

Устойчивость фразеологизма трактуется как мера, степень семантической связности и неразрывности компонентов. Это форма выражения идиоматического характера с определенной фразеологизацией. Другими словами, устойчивость - это мера идиоматичности [Кунин, 2005]. Профессор В.П. Жуков считает, что стабильность, по крайней мере, в семантическом плане, органически связана с семантической неделимостью фразеологизмов [Жуков, 1986].

Таким образом, фразеологизм, будучи фиксированным вербальным памятником лингвокультурных образов, в основе которых кроются документально-исторические и фольклорно-художественные замыслы, религиозные и мифологические воззрения нации, формирует некоторую прецедентность и функционирует в качестве микротекста, емкого по содержанию и лаконичного в графическом аспекте.

1.2. Отражение этнокультурного своеобразия во фразеологических оборотах

К проблеме изучения фразеологизмов обращались многие ученые. Все российские ученые сошлись во мнении, что фразеология как культурная сокровищница нации вплетена в языковую картину мира лингвокультуры.

Фразеологические единицы в разной степени содержат знания о культурном и историческом развитии страны, именно этот аспект наиболее значим для целей настоящего исследования. «Фразеология представляет собой непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и ее духовное национально маркированное осознание» [Шанский, 1985, с. 40].

Фразеологическая единица не может иметь нейтральную коннотацию. «Даже если ее словарная дефиниция эксплицитно не отражает отношение к описываемой ситуации, она актуализирует его в контексте, что профилирует эмоциональное состояние говорящего, что позволяет выявить мотивированность значения, вскрыть лингвокультурные особенности и обнаружить ценностные ориентиры и стереотипы нации» [Телия, 1996, с. 23].

Тема национально-культурной специфики достаточно традиционна для исследований в области фразеологии. На протяжении многих лет исследования по фразеологии (особенно если они проводились в рамках традиционной лингвистики) доказывали, что фразеологизмы являются национально-специфическими единицами языка, аккумулирующими культурный потенциал народа. Эта тема изучалась такими учеными, как А. Вежбицкая, В. Н. Телия, В. А. Маслова и др. В.Н. Телия пишет, что фразеологический состав языка является зеркалом, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свою национальную идентичность, а именно фразеологизмы навязывают носителям языка особое видение мира и ситуаций [Телия, 1996, с.14].

Разные языковые сообщества, используя разные средства концептуализации, формируют разные картины мира, которые по существу являются основой национальных культур. Не язык, а текст отражает духовный мир человека.

Именно текст непосредственно связан с культурой, потому что он пронизан множеством культурных кодов, именно текст хранит информацию

об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, то есть обо всем, что составляет содержание культуры. Помимо прямых ассоциаций, текст представляет собой набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, большое количество косвенных. В свою очередь, правила построения текста зависят от контекста культуры, в которой он появляется. Текст создается из языковых единиц более низких уровней, которые при соответствующем выборе могут усиливать культурный сигнал. Такими единицами являются, прежде всего, фразеологические единицы.

В. А. Маслова считает, что «фразеологизмы, отражая в своей семантике длительный процесс развития народной культуры, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, нормы и архетипы» [Маслова, 2007, с.80]. Исследователь формулирует следующие постулаты:

- большинство фразеологизмов имеют следы национальной культуры, которые должны быть идентифицированы;
- культурная информация сохраняется во внутренней форме фразеологической единицы, которая является образной репрезентацией мира и придает фразеологизму культурно-национальный колорит;
- главное при выявлении культурно-национальной специфики - раскрыть культурно - национальную коннотацию.

«Фразеология - это фрагмент языковой картины мира, фразеологизмы всегда обращены к субъекту, то есть возникают не столько для того, чтобы описать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценить и выразить субъективное отношение к нему» [Телия, 1996, с.84].

В исследовании национальной специфики Д. О. Добровольский выделяет два подхода:

- первый подход называется сравнительным, при котором национально-культурная специфика одного языка определяется по отношению к другому языку;
- второй подход - интроспективный, при котором национальная специфика языка рассматривается глазами его носителей» [Добровольский, 2008].

В сравнительном подходе все факты одного языка по отношению к другому языку, которые кажутся нетривиальными с точки зрения традиционной народной культуры с точки зрения языка второго (и соответствующей культуры), рассматриваются как специфические. В то же время не важно, что многие факты, выделенные как специфические, могут встречаться и в других языках (культурах).

Интроспективный подход основан на идее, что существуют «имманентные» национально-культурные особенности без учета специфики других языков и культур. Задача исследования формулируется как поиск ответа на вопрос, в чем заключается национальная специфика языка 1 глазами его носителей. Наиболее адекватными методами исследования в данном случае являются опрос информантов и различные тесты, направленные на выяснение отношения носителей языка к соответствующим языковым фактам. Так, сигналом «имманентной» национальной специфики может быть мнение о неуместности данного высказывания в устах иностранца.

При сравнительном анализе одним из важнейших критериев является соотнесенность установленных межъязыковых различий со спецификой соответствующих культур, в то время как интроспективный подход предполагает обращение к интуиции носителей языка, характеризующих некоторые явления как свои и только свои, то есть строго национальные. Явления, выделенные как специфические на основе сравнительного подхода, могут не совпадать с кругом явлений, выделенных на основе

интроспективного подхода, но могут даже не иметь точек соприкосновения с ним [Тер-Минасова, 2000, с.62].

Культурные коннотации являются важным компонентом фразеологии. Это то, что характерно для конкретной нации или культуры. Культурная коннотация возникает в результате интерпретации ассоциативной базы фразеологизмов путем соотнесения ее с культурно-национальными стереотипами. Как следствие, мы раскрываем их культурно-национальное значение и характер фразеологизмов, которые конструируют время и характеризуются, в зависимости от культурной ценности, как положительные, так и отрицательные, конструируются в языке с определенной коннотацией. Именно культурная коннотация придает культурное значение фразеологизму и даже всему тексту.

По мнению А. Вежбицкой, средством передачи этой культурной коннотации являются ключевые слова, находящиеся в центре фразеологии [Вежбицкая, 2001]. Образуя определенные свойства, центральные для некоторой культурной области, и функционируя в этом качестве во фразеологии, ключевые слова «могут привести нас к ядру всего комплекса культурных ценностей и установок» [Вежбицкая, 2001, с.38]. Обобщая вышеизложенное, можно говорить о том, что фразеологизмы являются носителями культурно-национальной информации. Фразеологизмы сохраняют и воспроизводят менталитет народа и его культуру.

Поскольку фразеология связана со стереотипом, то именно фразеология является средством выражения этого стереотипа, который связан с определенным представлением или образом, выраженным в этом фразеологизме. В когнитивной лингвистике и этнолингвистике термин стереотип относится к содержательной стороне языка и культуры, то есть понимается как ментальный стереотип, связанный с языковой картиной мира.

По мнению Е. В. Бартминского, языковая картина мира и языковой стереотип трактуются как часть и целое, а языковой стереотип понимается

как «суждение или несколько суждений, относящихся к определенному объекту внеязыкового мира, субъективно детерминированное представление субъекта, в котором сосуществуют описательные и оценочные характеристики и которое является результатом интерпретации действительности в рамках социально развитых когнитивных моделей» [Бартминский, 1995, с.161-162].

Языковой стереотип – это не только суждение или несколько суждений, но и любое устойчивое выражение, состоящее из нескольких слов. Использование таких стереотипов облегчает и упрощает общение, экономя силы коммуникаторов. Кроме того, они отражают в своей семантике длительный процесс развития народной культуры, передают национальный характер, историко-культурный колорит. Можно многое узнать об образе жизни, менталитете народа, исходя из внутренней формы языковой единицы. Иными словами, фразеологизм формируется через стереотип. Тем не менее, обратный процесс может происходить и тогда, когда стереотип формируется через фразеологическую единицу. Воспринимая структуру фразеологизма в сознании, формируется стереотип.

Интерпретируя фразеологизмы на основе соотнесения их образных представлений со стереотипами, отражающими народный менталитет, мы раскрываем их культурно-национальное значение и характер, являющийся содержанием национально-культурной коннотации.

1.3. Народные представления о четырех стихиях в концептах «воздух», «вода», «земля», «огонь»

В настоящее время когнитивная лингвистика уделяет большое внимание лингвокультурным концептам, поскольку их изучение позволяет установить способы языковой интерпретации действительности и выявить приоритетные значения языковой картины мира той или иной общности или этноса.

Термин «концепт» имеет историю, уходящую в прошлое на несколько столетий. Исследователи не имеют абсолютно идентичного представления о его сущности, но они едины в утверждении, что понятие - это условная ментальная структура. Она имеет определенную познавательную природу и не существует вне мышления. Сложность его детерминации проистекает из двустороннего отношения языка и сознания - категории сознания реализуются через языковые категории и в то же время детерминируются ими; культура детерминирует понятия. Иными словами, концепт - это ментальная проекция элементов культуры. Соответствие между языком и культурными явлениями чрезвычайно сложное, т. е. язык является частью культуры и в то же время внешним для нее фактором. Язык и речь - это сферы, в которых понятие находит свое объективное воплощение. Когда понятие находит свою вербализацию, выраженную словом или словосочетанием, оно становится понятием. Концепт содержит в себе те смыслы, образы и этноспецифичность в восприятиях индивида, на которые он опирается в своем опыте, черпая из сокровищницы коллективного знания [Илиева, 2013, с. 531-532].

Российский лингвокультуролог В. Карасик выделяет в структуре лингвокультурного концепта как многомерного образования три компонента: концептуальный, образный и ценностный [Карасик, 2002]. Концептуальная сущность языкового концепта является основой его структуры. В основном это связано с его лексикографическим описанием, анализом его семантики ключевых слов, его производных, контекстуальных синонимов и антонимов как части его парадигмы.

Общеизвестно, что в качестве констант рассматривается ряд понятий, связанных с важными для человеческого благополучия и выживания индивидами или социальной группой сущностями, занимающими центральное место в человеческом сознании - такими, как время, вода, дом, любовь, семья, мир, истина, жизнь, смерть и т. д. Понятия, подобные перечисленным, лежат в основе картины мира каждого человека и поэтому

занимают центральное место в сознании человека. Именно поэтому они представляют собой «общечеловеческие представления» о картине мира многих народов. Это понятия, имеющие особую культурную ценность и существующие в течение постоянного или очень длительного периода времени. Такие понятия российский академик Ю.С. Степанов назвал константами [Степанов, 1997] и именно к таким концепты «воздух», «вода», «земля», «огонь».

Говоря о народных представлениях о четырех стихиях, следует обратиться к истории. Еще в древности человек познавал себя через природу, а в своем творчестве наделял процессы и проявления природы человеческими качествами. Во многом такое наделение было магическим, зачастую человек видел в проявлении природной стихии что-то сверхъестественное. Проявления разных стихий, та или иная интерпретация природных явлений формировала столетиями языковую картину мира. «Четыре стихии – воздух, вода, огонь, земля – в картинах мира разных народов считаются первоэлементами, первоосновами сотворения Вселенной» [Толстая, 2002].

Огонь, вода, воздух, земля определяют облик вселенной. Об этом известно людям с древности, что отражено в многочисленных дохристианских верованиях, философских учениях, мифологии, фольклоре разных народов мира. «В русской народно-православной культуре книжно-христианские воззрения тесно взаимодействуют с фольклорными стереотипами, многие из которых восходят к славянской мифологии» [Петров, 2019, с.48-64].

Специалисты отмечают, что природные стихии, представления о них «носят универсальный характер и зафиксированы во всех известных культурных традициях» [Никулин, 2010].

Описания стихий представлено древними воззрениями, фольклором [Криничная, 2004], в том числе в народном православии.

Макроконцепт «земля» относится к разряду символических. Предложенная В.В. Колесовым формула развития концепта «образ - понятие - символ» [Колесов, 1992, с. 16] может быть пересмотрена применительно к отдельным концептуальным структурам. Существуют «концепты, в мотивирующих признаках репрезентантов которых уже заложен символ. То есть символ в структурах таких концептов - не заключительный этап их развития, а исходная точка» [Колесов, 1992, с. 16].

«Под символическим понимается концепт, мотивирующие признаки которого восходят к известному или утраченному мифу; эти признаки разворачиваются в разном объеме в виде образных, понятийных, ценностно-оценочных и собственно символических признаков, но уже в другом объеме по отношению к другим концептам» [Пименова, 2011, с. 68].

Символика земли в русской лингвокультуре основывается как на христианских, так и на дохристианских (славянских) мифах и представлениях о земле. В структуре этого макроконцепта в русской лингвокультуре реализуются следующие мифологемы: «земля – живое существо», «земля – мать», «земля – богиня», «земля – Родина», «земля – дом», «земля – пища / клятва / жертвоприношение», «земля – стихия / элемент», «земля – могила», «земля – прах / тлен / малоценное».

Кроме того, следует отметить, что для концепта «земля» характерна наибольшая положительная коннотация в русской языковой картине мира. Концепт «земля» ассоциируется в русском традиционном народном сознании как мать и кормилица, дарующая изобилие, богатство, счастье [Мифологический словарь, 1990].

«С водою, с ветром да с огнем не дружись, а с землею дружись: от земли вышел, земля кормит, в землю пойдешь; Держись за землю-матушку, она одна не выдаст» [Даль, 1984].

Женское начало русские люди связывали с землей, ожидали урожая, который кормит, говорили «земля родит», то есть, понимается земля как источник жизни, мать всего живого, в том числе и человека. Сочетание

«мать-земля» выражает сущность понимание этого концепта. «Будь здорова, как вода, рабоча, как пчела, и богата, как земля святая (традиционное благопожелание); Как его, грешника, мать сыра земля носит» [Даль, 1984].

Выражение «Земля – мать, небо – отец» говорит о представлении русских народов о небе и земле как супружеской паре.

«Вода», наряду с «огнем», «землей» и «воздухом», является одним из символических первоэлементов, составляющих мир. Вода - источник всего сущего во многих языках (в том числе и в исследуемых) - ассоциируется с рождением, жизнью, обновлением. Однако также вода символически связана с изменчивостью, хаосом, забвением, угрозой для жизни человека.

В русских фразеологизмах вода является символом неуместности: *толочь воду в ступе (топтать воду), носить воду в решете* (то есть делать бесполезную работу), *переливать из пустого в порожнее (выливать из сита)*.

Таким образом, «вода» - амбивалентный символ, который был актуален во все времена. Это приоритетное положение предопределяет фиксацию понятия воды в сознании человека и вербализацию в качестве фразообразующих компонентов устойчивых выражений в разных лингвокультурах.

В китайской народной культуре концепт «вода» имеет особое значение. В китайской народной культуре вода - один из важнейших географических элементов, она одновременно и колыбель жизни, и колыбель цивилизации. Все без исключения древние цивилизации рождались и развивались из речных бассейнов. Вода не только формирует материальную основу для поддержания жизни, но и влияет на судьбу нации.

Из-за своего уникального географического положения Китай имеет чрезвычайно неравномерное распределение воды в пространстве и времени. На протяжении тысячелетий китайские ученые изучали симбиоз и противоречия между человеком и водой; независимо от успеха или неудачи,

эта традиция представляет собой ценный вклад в развитие цивилизации. Отношения между человеком и водой оказывали большое влияние на прошлое, влияют на настоящее и, безусловно, будут продолжать формировать будущее.

В народной китайской культуре имеет место мистическое представление, связанное с Желтой рекой, поклонение ей. Горы и реки, гром и молния, ветер и бури - все это древние китайцы считали воплощениями богов. Принося жертвы богам, люди выражали свое искреннее благоговение и надежду реализовать свои устремления. Как писал Дай Шэн во времена династии Западная Хань: «В горных лесах, холмах и долинах мы видим ветер, дождь и существо из облаков, которое мы называем богом» [Dai, 2010].

Шуньдянь, часть Шаншу, одного из конфуцианских классиков, писал о поклонении горам и рекам в периоды Яо и Шунь (периоды Яо и Шунь находятся в конце первобытного общества, около 5000-4000 лет назад). Эти примеры показывают, что, почитая силу природы, человечество не поклонялось в равной степени всем силам; скорее, люди сосредоточили свое поклонение и жертвоприношения на тех стихиях природы, которые оказывают сильное влияние и имеют большую ценность для жизни людей. Желтая река – гибкая, жестокая, непредсказуемая и изменчивая – была чуждым и таинственным присутствием для примитивных людей, которые рассматривали ее как сверхъестественную, приписывали ей дух, молились, чтобы она оставалась плоской и гладкой, и боялись ее гнева. Древний человек рассматривал саму реку как духовное существо, воплощенного бога и поклонялся ей, приносил жертвы. Подобно солнцу, луне, звездам, ветру, грому, молнии, горам и земле, Желтая река обладала статусом бога в природе, тем более что в это время человеческое общество находилось в абсолютной зависимости от воды.

В период Шан (около 17-го века до н. э.-11-го века до н. э.) была распространена концепция призраков, практика колдовства

пропагандировалась от высших классов до простых людей, а колдовство рассматривалось как средство общения между людьми и природой. Согласно Книге обрядов, «люди в период Шан уважают богов, они всегда служат богам и духам в первую очередь». Бог Желтой реки служил одним из главных объектов поклонения и жертвоприношений для народа Шан. Поскольку наводнения и засухи Желтой реки непредсказуемы, их невозможно остановить и трудно контролировать, древние люди рассматривали эти бедствия как реку, причиняющую вред и неприятности.

В русской картине мира наибольшей отрицательной коннотацией обладает концепт «ветер». С ветром в русской народной культуре ассоциируется ненадежность. Например, русские говорят «с огнем не шути, с водой не дружись, ветру не верь, спроси у ветра совета, не будет ли ответа; кто ветром служит, тому дымом платят, бросать слова (деньги) на ветер». Еще русские говорят «пустить деньги на ветер», то есть бесполезно расточить деньги. В русской языковой картине мира с «ветром» ассоциируются такие качества как легкомыслие, непостоянство, ненадежность. «Коннотативная составляющая самого концепта «воздух» варьируется от нейтральной до положительной» [Черных, 2007, с.161].

Согласно традиционному русскому миропониманию, воздух – «сфера пребывания душ, духов, невидимых демонических существ» [Черных, 2007, с.161]. Душа же в христианских представлениях отождествляется с воздухом, ветром (в виде дыхания, дуновения). Ученые отмечают, что в русской языковой картине мира воздух противопоставляется земле и сближается с водой.

Понимание огня в культуре универсально и выражается в двух аспектах: 1) понимание его как физического воплощения огня - пламени и 2) как идеальной, сакральной субстанции.

Физически проявленный огонь приобретает космологические характеристики: небесный (Солнце, молния), земной (очаг) и подземный (вулкан). Его эмоциональная составляющая – идея «человеческого» огня

(творческая, жизненная энергия, любовь) также относится к универсальным значениям огня, который мы обозначили как «пламя сердца». Рациональная составляющая понятия «огонь» – «свет разума» также входит в общечеловеческое значение огня.

Однако, несмотря на то, что огонь является катализатором развития мировой культуры в целом, мы понимаем, что разные этносы имеют разные взгляды на мир, разный опыт, что накладывает свой «отпечаток» на структуру мышления носителей того или иного языка. Поэтому, помимо своего общечеловеческого значения, «огонь» в мировоззрении каждой этнической семьи имел свои специфические аспекты, которые отражались в языке, обрядах, поведении представителей данного этноса.

Образ огня в его физическом проявлении, ассоциация огня с теплом, освещением или опасностью присутствует в сознании представителя любого народа земной цивилизации. Концепт «огонь» занимает центральное, первостепенное значение как символ духовного наследия, как «семейный союз, сила, связывающая поколения». Огонь - это дом, где прошло детство, где родная земля. Высокий смысл огня, пройдя тысячелетия, дошел до нас через конфигурацию мифов в произведениях устного народного творчества, занял место в художественной литературе и продолжает привлекать внимание современных поэтов и писателей.

ГЛАВА 2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «СТИХИЯ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском языке

Как известно, такие природные стихии, как вода, земля, огонь и воздух, занимают важное место в жизни людей. Воздух - главный источник жизни, он необходим всем живым организмам на нашей планете.

Рассмотрим проявление культурной идентичности на примере фразеологизмов с компонентом «воздух». В русском языке это понятие рассматривается как «дыхательная среда человека». Определения воздуха присутствуют во всех языках. Воздух всегда считался символическим для людей. Эта природная стихия связана со свободой, как физической, так и духовной, для которой нет преград, так и воздух не имеет границ: *ищи ветра в поле, каким ветром занесло*. Она также связана с легкостью мысли, тонкостью и непредсказуемостью ¹ [Ожегов, 1987, с.79; Энциклопедия символов, знаков, эмблем, 2001, с.96-97].

Понятие «стихия воздуха» достаточно давно закрепились в русской фразеологии, в составе фразеологизмов «воздух» функционирует в художественном, публицистическом, учебно-научном типах дискурса.

В мифологии воздух является одним из фундаментальных элементов мироздания и описывается как дыхание, дуновение ветра, он связан с принципом жизни. Воздух дает жизнь, но эта природная стихия может и отнять ее. Воздух является домом для таких божественных посланников, как ангелы, а также для демонов, представляющих зло. Все эти понятия связаны с понятием воздуха и находят свое отражение в языке.

¹Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Русский язык, 1987. – С. 79; Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева и др. – М. : МИФ: АСТ, 2001. – С. 96-97

В русском языке можно выделить два основных фразеологизма с элементом воздух, которые на слуху и часто используются в речи русского человека:

«Дышать одним воздухом» - находиться вместе или рядом с кем-то;
«нужен как воздух» - человек необходим другому человеку.

В основе образных идиом лежит одна из важнейших функций воздуха - обеспечение жизнедеятельности всего живого на Земле. Жизнь человека зависит от дыхания, от свежего, чистого воздуха, насыщенного кислородом. Это универсальное знание о воздухе, и оно отражается в следующих фразеологизмах: русский:

- на свежем воздухе (не в помещении),
- на воздух (снаружи),
- как воздух (как будто это воздух) (о чем-то существенном, жизненно важном).

Понятие жизни связано не только с обеспечением человека воздухом как источником кислорода. Наличие продовольственных и денежных ресурсов является жизненно важным условием существования человека, их недостаток негативно сказывается на качестве и уровне жизни. Так, фразеологизмы в русском языке, связанные с воздухом, связаны с понятием бедности и голода: *питаться воздухом/святым духом* (есть воздух, Святой Дух).

Примеры показывают, что во фразеологизмах русского языка воздух является главным символом жизни, поскольку он представляет кислород. Кроме того, в сознании представителей русского народа воздух является символом неопределенной ситуации, незавершенности чего-либо: русский: *витать в воздухе* (быть в неопределенном положении, держать кого-то в состоянии ожидания, неуверенности, ожидания).

Для человеческого восприятия воздух - это воплощение безмятежности, тишины, спокойствия и чистоты. Однако в русском языке

нет фразеологизмов, которые бы называли подобные действия и содержали компонент воздух.

Невесомость воздуха находит отражение в коннотативном значении фразеологизмов *висеть в воздухе, носиться в воздухе*.

Строить воздушные замки – мечтать о несбыточном, предаваться фантазиям. В основе образа фразеологизма лежит метафора, уподобляющая пустые мечтания, бесплодные планы, фантастические замыслы, обычно связанные с представлениями о богатой, красивой, не обременённой трудностями жизни, воздушным, т. е. невидимым, невесомым, неосязаемым, замкам - обширным, роскошным дворцам знатного, богатого сословия. Похожие выражения - *витать в облаках, строить замки на песке*.

Фразеологизмы, относящиеся к стихии «воздух», часто включают компонент *ветер*: «бросать на ветер» - безрассудно и впустую расходовать деньги, состояние, имущество. Ветер, обладающий многозначной символикой, связывается и с представлением о чём-то ненадёжном, непостоянном, неожиданно и непредсказуемо изменчивом, что позволяет ему символизировать легкомыслие, безрассудство, опрометчивость (ср. ветром подбитый, ветрогон, ветреник и т. п.). Ветер неуловим, его нельзя удержать (ср. Ищи ветра в поле; За ветром в поле не угоняешься), поэтому брошенное на ветер оказывается безвозвратно потерянным [Даль, 1955, с. 334].

Стихия огня – это основная природная стихия мироздания и может репрезентативно представить стихийный код культуры как в русском, так и в китайском языках.

В русском языке «огонь» связывают с трудным и опасным пространством, с опасной ситуацией, опасностью для жизни.

Огонь ассоциируется в русском языке с жаром. Жар-птица - фантастическая птица, персонаж русских сказок. Перья жар-птицы обладают способностью сиять и своим блеском поражают зрение человека.

Жар-птица - это огненная птица, ее перья сияют серебром и золотом, крылья-пламенем, а глаза - кристаллами. Поймать жар-птицу - одна из главных задач, которую ставит перед своими сыновьями сказочный король (отец). Достать Жар-птицу удастся только младшему сыну. Мифология объясняла Жар-птицу как олицетворение огня, света, солнца. Жар-птица питает золотые яблоки, дающие молодость, красоту и бессмертие; когда она поет, из ее клюва сыплются жемчужины.

Поющая Жар-птица исцеляет больных и дает зрение слепым. Оставляя в стороне произвольные мифологические объяснения жар-птицы, можно сравнить со средневековыми, очень популярными в русской и западной литературе рассказами о фениксе, восстающем из пепла.

Рассмотрим фразеологизмы с использованием стихии огня в русском языке: *вызывать огонь на себя* (в то место, где находится человек); *открыть огонь* (начать стрелять); *работать с огоньком* (радостно, азартно); *играть / шутить с огнем* (подвергаться опасности, вступать в сомнительные операции); *как на огне горит* (быстро приходит в негодность); *дать жару* (проявлять себя в полную силу); *предать огню* (сжечь); *крестить огнем* (впервые попасть в бой); *крещение огнем* (боевое испытание); *в геенну огненную* (в адский огонь); *между двух огней* (попасть в сложную ситуацию); *нет дыма без огня* (намек на скрытую причину обстоятельства); *огненная вода* (водка); *беглый огонь* (быстрый огонь); *попасть из огня да в полымя* (попасть из трудной ситуации в еще более худшую); *восстать из пепла и огня* (выжить в трудной ситуации); *огонь, мерцающий в сосуде* (душа, чистота).

Огонь по природным свойствам - «горячий, горящий, сжигающий».

В русском языке можно представить следующие примеры использования:

– *между двух огней* означает быть в неблагоприятном, затруднительном положении; под угрозой опасности. «В итоге только начавший формироваться российский средний класс, давший стране таких великих

граждан, как П. Третьяков, С. Мамонтов, С. Морозов, сразу же попал между двух огней - между государственной бюрократией и помещиками, с одной стороны, и революционерами, пропагандировавшими идеи социализма среди крестьян и рабочих, с другой». (Владимир Пантин, Владимир Лапкин. Российский средний класс на перепутье: быть или не быть? // «Знание-сила», 2013);

– *играть с огнём* - рискованно; о неосторожных действиях, чреватых опасными последствиями. - *Но если бы мы позволили себе такое, нас бы предупредили, что мы играем с огнём* (Эльмар Гусейнов. Тарпищев пообещал водку и икру от Ельцина, 2002 // «Известия», 2002); *О, я отлично понимал, что играю с огнем, что рядом Багира, которая достанет меня лапой, как только я приближусь* (Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь, 1998-2004);

– *бояться как огня* - очень сильно, панически, (бояться кого-либо). *История эта была достойна отдельного упоминания, и всякий раз изложение её обыкновенно начиналось с того, что немцев бабушка боялась как огня и, чтобы уберечь и себя и сына от беды, подыскала ему сразу несколько невест* (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000); *Я боялся Щекотурова как огня, льстил ему, подносил тапочки после прогулки и добывал для него в столовой горбушки* (Валерий Панюшкин. За Виню 1997 // «Столица», 1997.02.17).

Образы данных фразеологизмов восходят к архетипическим противопоставлениям «живой - мёртвый», «опасный - безопасный», то есть к древнейшим формам осмысления мира. Со стихийным кодом культуры фразеологизмы соотносятся через компонент «огонь». В древней славянской мифологии огонь выступает как опасная разрушительная сила, яростное и мыслящее пламя, грозящее смертью и уничтожением.

В русском языке используются понятия: с огоньком — с интересом, с увлечением, с подъёмом (делать что-либо). *Надо тебя в Калифорнию*

послать на стажировку... Если халдеи будут уверены, что это их собственная идея, они будут гораздо качественнее работать. С огоньком. Если угодно, с душой - которая на время проекта у них как бы появится... (Виктор Пелевин. Бэтман Аполло, 2013); *А на вторичном рынке с огоньком трудятся всевозможные чиновники* (Надежда Андреева. Продавать можно, но страшно, 2003 // «Время МН», 2003).

Образ фразеологизма восходит к архетипическому противопоставлению «горячий - холодный» и через компонент «огонь» соотносится со стихийным кодом культуры. В данном случае огонь выражает эмоциональное состояние человека.

Рассмотрим фразеологизмы с использованием стихии «земля» в русском языке: *как из-под земли вырастать* (внезапно появиться); *будто сквозь землю провалиться* (внезапно исчезнуть); *втаптывать в грязь* нелицеприятно и унизительно отзываться, оскорблять, используя порочащие обвинения); *не ударить в грязь лицом* (не оплошать, не осрамиться, проявить свои лучшие качества); *обливать грязью* (незаслуженно позорить); *из грязи да в князи* (внезапно разбогатеть); *выбивать почву из-под ног* (отнимать возможность уверенно и надёжно действовать); *обрести почву под ногами* (почувствовать уверенность); *за тридевять земель* (далеко); *земля зашаталась под ногами* (неуверенное положение); *земля обетованная* (Израиль); *исчезнуть с лица земли* (внезапно исчезнуть) и др.

Во фразеологических оборотах стихия земли представлена словами: *земля, почва, грязь, камень*. При этом фразеологизмы с этими компонентами могут иметь как положительное, так и отрицательное значение, например: - *твердо стоять на земле* (иметь устойчивое положение в жизни) и *земля колеблется под ногами* (положение становится ненадежным); - *твердая почва под ногами* (получать возможность уверенно действовать) и *почва зашаталась* (положение стало нестабильным); - *словно за каменной стеной* (под надежной защитой) и *кидать камень в огород* (ругать, обвинять).

Наблюдение показало, что фразеологизмы с компонентом грязь имеют, как правило, только негативное значение (*облить грязью* – незаслуженно обвинять, сообщать лживые сведения, *из грязи да в князи* – быстро разбогатеть, стать значительным).

Вода по природным свойствам - «глубокая». Примеры использования в русском языке:

– *как (будто, словно, точно) в воду канул* означает «бесследно исчез, скрылся из виду». Часто подразумевается, что об уехавшем человеке долго ничего не слышно, давно нет никаких известий. *Там он как в воду канул, ни слуху ни духу не было о нём до самого освежающего 1956 года, когда Ольга Чумовая получила из областного отдела госбезопасности свидетельство о смерти её супруга от воспаления лёгких и справку, извещающую о том, что за отсутствием состава преступления дело гражданина Чумового производством прекращено* (Вячеслав Пьецух. Шкаф, 1997); *Подруги сторонились Катерины; приятели Башуцкого словно в воду канули* (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны, 1988-1989);

– *как (будто, словно, точно) водой смыло* означает «мгновенно исчез, быстро удалился откуда-либо». *Катись отсюда...Придурка как водой смыло. А Белый Леша долил в кружку водки, собрался пить, но отложил...* (Анатолий Приставкин. Вагончик мой дальний, 2005); *Я вытащил из кармана деньги, и ее как водой смыло* (Юрий Азаров. Подозреваемый, 2002).

Образы данных фразеологизмов, в основе которых лежат представления о воде «поглощающей», глубокой, восходят к древнему противопоставлению «мелкий - глубокий» и через компонент «вода» соотносятся со стихийным кодом культуры. В данном случае подразумевается, что глубокая вода не позволяет видеть дно, где существует много неизвестных возможностей.

Соответственно, вода ассоциируется с неизведанным, непонятным и опасным пространством. В данном случае глубокая вода осмысливается как трудное и опасное пространство, поэтому надо заранее готовиться к трудному и опасному положению.

Итак, русистика в большей степени ориентирована на когнитивные аспекты, связанные с метафоризацией фразеологизмов. Однако лингвисты сходятся во мнении, что устойчивость и воспроизводимость являются двумя основными критериями, объединяющими все фразеологические единицы. Основной проблемой при переводе с одного языка на другой является передача исходного значения через процессы пересказа. В результате некоторые русские наименования конкретных образований могут быть классифицированы как мономорфемы, а некоторые не входят в состав неавтономной группы.

Несомненно, с помощью фразеологизмов носители языка могут выражать образные значения и врожденные ментальные представления.

2.2. Фразеологизмы с компонентом стихия в китайском языке

В китайском языке различают пять стихий - металл, вода, дерево, огонь, земля. Особенностью является то, что в качестве стихий в китайской культуре рассматриваются металл, дерево и земля. В русской культуре этого нет.

В китайской культуре стихия определяется как сила – особенность Вселенной. Стихии рассматриваются как переходные фазы разнообразных проявлений Ци, как энергетические состояния, имеющие цикличность. Пять стихий проявляются в пространстве и времени, звездах, климате, временах года, существовании растений и животных и даже в человеческих жизнях. Органы и ткани живых организмов, их ощущения, эмоции, психические возможности связаны со стихиями. Стихии поддерживают

равновесие друг в друге, порождают друг друга и контролируют одна другую [Видеман, 2019].

Рассмотрим использование стихии воды в китайских фразеологизмах.

Китайская идиома 复水难收 буквально означает, что воду на земле трудно собрать. В отличие от большинства других китайских идиом, этот имеет три разных истории, объясняющих его происхождение. Из этих трех наиболее широко распространено дело о разводе с участием Цзян Тайгуна, одного из самых известных стратегов в китайской истории. Он поставил своей бывшей жене невыполнимое условие - собрать расплескавшуюся по земле воду.

Сделать это было невозможно, и смысл этой китайской истории состоит в том, что если человек хочет избежать раскаяния и несчастья в будущем, то он должен быть осторожен и не принимать поспешных и необдуманных решений. Можно сказать, что перед тем как что-либо сделать, нужно сначала подумать.

В идиомах используется стихия воды достаточно часто.

清澈的水中没有鱼 - В чистой воде нет рыбы. Означает, что можно извлечь выгоду из хаоса и путаницы мутных вод. Эта идиома существует и в других культурах по всему миру. Однако, это выражение можно понять еще и как выражение, относящееся к ведению военных действий, искусству войны «потревожить воду, чтобы поймать рыбу» (“渾水摸魚”), то есть к предложению создать хаос для своей выгоды.

近水知鱼性，近山识鸟音 - у воды мы познаём рыбу, в горах мы познаём песни птиц. В русском языке нет аналога.

桂林山水甲天下 - Горные и водные пейзажи Гуйлинь — лучшие в мире.

水滴石穿，绳锯木断 - капающая вода пронзает камень; пила, сделанная из веревки, прорезает дерево насквозь (в русском языке аналог - вода камень точит).

君子之交淡如水 – означает: «Дружба между джентльменами безвкусна как вода».

宰相肚里好撑船 / 宽容大量 - Душа премьера должна быть широка, как море (не обижаться, что бы ни услышал).

冰冻三尺，非一日之寒- Метровый лёд не в один день образуется (Москва не сразу строилась).

三个和尚没水喝- У трех монахов нет воды для питья. «Слишком много поваров портят бульон» или «у семи нянек и дитя без глаза».

白水鉴心 - белая вода может видеть сердце людей, что означает чистое сердце, бескорыстные намерения, то есть человека кристальной души или кристальной чистоты,

Например, выражение .这孩子朴实勤奋，白水鉴心，是个品学兼优的好孩子 – означает «Этот простой трудолюбивый мальчик с хорошей успеваемостью, как чистая вода может видеть его сердце»;

滴水不羸 - не смешивай капли воды, что означает 'истинный и настоящий, , не прибегающий к обману;

Например, это выражение можно использовать в следующем контексте: 对付另一个人要滴水不羸的公理, 对自己总还不如虽在阴司里, 也还能够寻到一点私情。鲁迅《朝花夕拾》- для борьбы с другими нужна справедливость, не стоит смешивать капли воды, чтобы гнаться за личной выгодой.

Представленные примеры использования стихии воды в идиомах и фразеологизмах свидетельствуют о древней истории Китая, древним формам осознания мира и соотносятся со стихийным кодом культуры через компонент «вода», которая в данном случае выступает как эталон прозрачности, чистоты и правды.

В китайском языке выделяется понятие «белая вода», чего, нет в русском языке. 白水 - «белая вода». Это фразеологизм соотносится с цветовым кодом культуры и имеет аналог в русском языке «чистая вода».

Вода в китайском языке используется как нечто текущее и проходящее, ассоциируется с течением времени. Это совпадает с использованием этого компонента стихии в русском языке.

В китайском языке:

– 似水流年 - вода течёт год за годом и означает «время ушло навсегда и его не воротишь». Можно использовать в выражении: 青#岁月似水流年, 我们一定要珍惜这段时光 – «молодость как вода - течёт год за годом, мы должны лелеять этот период времени»;

– 流水无情 – у бегущей воды нет чувств, что означает время никого не щадит.

Как в русском языке есть выражение «Искать иголку в стоге сена», так в китайском языке есть выражение: 水底捞针 - искать иголку на дне воды. Это выражение соотносится с русским фразеологизмом по смыслу в полной мере и означает 'трудную и безнадёжную попытку, непосильную задачу. Например, имеет место такое выражение: 在这个城市里找一个人无异于水底捞针 – «в этом городе искать одного человека, как искать иголку на дне воды»;

水能载舟，亦能覆舟 - вода может как нести лодку, так и опрокинуть её, что означает «в обычное время надо заранее думать о будущем, о возможных трудных и опасных ситуациях». Фразеологизм используется в выражении: 事无十全十美, 水能载舟，亦能覆舟，凡事有利也有弊, что означает «нет идеального мира, вода может как нести лодку, так и опрокинуть её, все имеет свои преимущества и недостатки».

Есть идиомы, которые можно назвать достаточно сложными.

Вот одна из самых поэтичных китайских цитат: Полная цитата на самом деле переводится так: **当你穿过一望无际的山脉和水道，担心自己迷失了方向时，柳树的阴影和鲜艳的花朵会告诉你，你的目的地是一年 -** «Когда вы проходите бесконечные горы и водные пути и боитесь, что потеряли дорогу, тень ив и яркие цветы скажут вам, что ваш пункт назначения – год».

Дерево – это одно из стихий в китайской языковой картине мира.

Китайские военные цитаты учат китайскому бизнесу (и войне). Например, идиома взятая из одного из двух основных источников китайской боевой философии – «36 стратагем» и «Искусство войны» Лао-цзы, использующая одну из китайских стихий – «дерево». Она были написаны о битве, но теперь они считаются библиями для того, как вести конкурентную борьбу.

Например:

- **祭一棵梅花树救一棵桃树** - Пожертвовать сливовым деревом, чтобы сохранить персиковое дерево, что означает имея краткосрочные потери, нужно смотреть вперед и думать о главной цели.
- **十年树木，百年树人** - дерево растят десять лет, человека — сто лет (о трудном и долгом деле воспитания).
- **留得青山在，不怕没柴烧**- Был бы лес, а дрова найдутся (пока живу — надеюсь).

Огонь – это одна из стихий в китайской языковой картине мира.

星星之火，可以燎原 - Искра огня способна выжечь степь. Из искры может разгореться пожар.

Вообще, огонь транслируется в китайском языке как опасность.

Так, можно отметить следующие фразеологизмы:

- **между двух огней** – означает оказаться в неблагоприятном, затруднительном положении, под угрозой опасности.

– играть с огнем – рискованное действие; сообщение о неосторожных действиях, чреватых опасными последствиями.

– из огня да в полымя - из неприятного положения попасть в другое, еще худшее.

В китайском языке встречаются следующие фразеологизмы с огнем:

– 刀山火海- означает очень опасное и трудное положение;

– 厝火积薪- находиться в опасном положении; как на вулкане или пороховой бочке).

– 赴汤蹈火 – ходить по огню, быть в бедственном положении, находиться в крайней опасности, на краю гибели.

– 玩火自焚 - играя с огнем, обжечь самого себя, что означает «самому копать себе яму; находиться в смертельно опасной ситуации. Например, идиома может быть использована в выражении: 你做的这件事情很危险，你这是在玩火自焚 - вы делаете это очень опасно, вы играете с огнем»

– 撮盐入火 - щепотка соли брошена в огонь, - это означает ‘быть вспыльчивым, нервным, принимать скоропалительные решения. Можно использовать в выражении: 你这种做法如撮盐入火，只会越弄越糟，你ведешь себя как щепотка соли, брошенная в огонь, что все только усугубляет ситуацию. В русском языке говорят: «взрывной как порох, горяч как огонь»;

– 火冒三丈 - прийти в ярость, разозлиться;

– 烽火连天 - пламя костров военной тревоги взлетает к небу;

– 兵犹火也，不戢自焚 - война как огонь (играет с огнем), если вовремя не остановить, сам сгоришь.

В целом, образы стихий воды, дерева и огня в китайском языке восходят к архетипическим основам китайской истории. Стихии рассматриваются в языке как нечно неконтролируемое, что нужно понять, принять и относиться с уважением.

2.3. Сравнение фразеологизмов в русском и китайском языках, общие черты и отличия

Проведенный анализ позволил выявить одно из основных отличий в русском и китайском языке – русский народ выделяет четыре основные стихии: огонь, воду, воздух, землю. А в китайском языке таких стихий пять – металл, вода, дерево, огонь, земля. Это отличие дает возможность сравнить только те стихии, которые встречаются в обоих языках: огонь и вода.

Таким образом, огонь ассоциируется как в китайской, так и в русской культуре как опасность. Огонь выступает в русской и китайской лингвокультурах как символ трудного и опасного пространства.

В русской и китайской лингвокультурах огонь имеет семантику «горячий и горящий» ассоциируясь с характером и с эмоциональным состоянием человека.

В русском языке *с огоньком* - с интересом, увлечением, подъемом (делать что-либо). *А на вторичном рынке с огоньком трудятся всевозможные чиновники.* (Надежда Андреева. Продавать можно, но страшно // Время МН. 2003); *Надо тебя в Калифорнию послать на стажировку ...Если халдеи будут уверены, что это их собственная идея, они будут гораздо качественнее работать. С огоньком. Если угодно, с душой - которая на время проекта у них как бы появится...*(Виктор Пелевин. Бэтман Аполло. 2013);

- *бояться как огня* - очень сильно, панически (бояться кого-либо). *История эта была достойна отдельного упоминания, и всякий раз изложение ее обыкновенно начиналось с того, что немцев бабушка боялась как огня и, чтобы уберечь и себя и сына от беды, подыскала ему сразу несколько невест* (Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир. 2000); *Бродячих собак тогда - с голодухи - развелось видимо-невидимо. Бомжи их*

боялись как огня. Помойки в городе были пусты, бездомные собаки свирепствовали (Александр Иличевский. Матисс // Новый Мир. 2007); Бывает, что с первого раза иммунитет не справляется, приходится забирать в стационар. Этого проходчики вообще боятся как огня. Ни под каким видом не соглашаются вакцинироваться (Сергей Чекмаев. Цена мечты // Наука и жизнь. 2006).

Таким образом, свойства огня - горячий и горящий - в русской лингвокультуре ассоциируются с эмоциональным состоянием человека, который увлеченно делает что-либо, в то время как в китайской лингвокультуре он ассоциируется с характером человека - вспыльчивым, нервным, а также с эмоциональным состоянием человека - яростью и гневом.

В русском языке можно обнаружить ряд выражений с элементом огонь, значения которых ассоциативно связаны с военными действиями: *граница в огне, в огне сражений, страна в огне* и др. В китайском языке закреплено свойство горящего огня вырабатывать дым, который в древние времена китайцы в войнах использовали для передачи информации. Такой огонь в Китае называется 烽火 - *сигнальный огонь*, то есть огонь сторожевого маяка или военная тревога) и осмысливается как символ войны.

В русском языке: *в огне - на войне. «В огне, охватившем городские кварталы, вырос новый город - Сталинград войны - со своей планировкой улиц и площадей, со своей подземной архитектурой, со своими правилами уличного движения, со своей торговой сетью, со своим заводским цеховым гулом, со своими кустарями, со своими кладбищами, выпивками, концертами» (Василий Гроссман. Жизнь и судьба. 1960. Ч. 3); Страшно было оказаться между двух жерновов, погибнуть в огне надвигающегося последнего боя (Даниил Гранин. Зубр. 1987).*

Таким образом, огонь ассоциируется с войной не только в русской лингвокультуре, но и в китайской лингвокультуре и в китайском языке:烽火

(сигнальный огонь) рассматривается как военный сигнал, который (огонь) ассоциируется с войной.

Итак, проведенный анализ показал, что природно-стихийный код культуры представлен в фразеологических единицах с элементом огонь в русской и китайской лингвокультурах. Эти единицы не только имеют сходства, но и различное историческое и социокультурное наполнение. Так, в обеих лингвокультурах природно-стихийный код культуры выступает как знак «языка культуры» в культурно-коннотативном смысле, при этом и в русской, и китайской лингвокультурах фразеологизмы с компонентом огонь сохранили древнейшие представления: огонь символически связывается с трудным, опасным пространством. В то же время огонь может ассоциироваться также с характером и с эмоциональным состоянием человека.

Анализ показал - в приведенных и русских, и китайских примерах вода, по своим природным свойствам чистая и прозрачная, выступает в роли эталона прозрачности. При этом в русской лингвокультуре вода представляется символом очищения и истины, в китайской - выступает символом чистоты и истины. Вода по природным свойствам - «проточная, текущая». Образы данных фразеологизмов также восходят к архетипическому противопоставлению «неподвижный / спокойный - подвижный» и соотносятся со стихийным кодом культуры. При этом течение времени уподобляется движению воды. Таким образом, и в русской, и в китайской языковых картинах мира с образом воды связано представление о быстротечности времени, а сама вода, проточная, текущая, выступает в роли символа движения (течения) времени, непоправимости ситуации и невозвратности прошлого.

Как видно из приведенных примеров, и в русской, и в китайской лингвокультурах вода ассоциируется с «глубиной» и выступает как символ неизведанного, непонятого и опасного пространства.

Во фразеологических словарях русского и китайского языков мы нашли фразеологические единицы с компонентом «огонь» (火) и сгруппировали их по природным свойствам огня:

Образы данных фразеологизмов также восходят к архетипическому противопоставлению «горячий - холодный» и соотносятся со стихийным кодом культуры через компонент «огонь». В данном случае огонь также выражает эмоциональное состояние человека.

Таким образом, огонь, горячий и горящий, в русской лингвокультуре ассоциируется с эмоциональным состоянием человека, который увлечённо делает что-либо, в то время как в китайской лингвокультуре он ассоциируется со вспыльчивым, нервным характером, а также с такими эмоциональными состояниями человека как ярость и гнев.

При сравнении значений русских и китайских фразеологизмов выделяются следующие типы соответствий:

- полная эквивалентность:

趁热打铁-“бей, пока железо горячо”;

如鱼得水-“как рыба в воде”;

火上加油 - "подлить масла в огонь";

- частичная эквивалентность:

大海捞针 буквальное «Поймать иголку, упавшую в море» - «искать иголку в стоге сена» (трудно найти крошечный предмет в большом пространстве);

像雨后的春笋 - «Как весенний бамбук после дождя» - «как грибы после дождя»;

打破盆-沉船«Разбить горшки - потопить лодки» - «сжечь корабли»;

水中捞月- Поймать луну в воде – означает «носить воду в сите»;

五脏 (肝, 心, 脾, 肺, 肾) 着火 - пять внутренних органов (печень, сердце, селезенка, легкие, почки) словно в огне. Означает «душа горит» или «смятение в душе».

- неэквивалентность (лакунарность).

Полная эквивалентность, характеризующаяся лексической и структурной идентичностью, представляет собой наименьшую группу фразеологизмов.

Частичная эквивалентность представлена в большинстве фразеологических единиц. Неэквивалентные единицы по количеству составляют среднюю группу.

Частичная эквивалентность совпадений ФЕ по внутренней форме и образности во фразеологизмах сопоставимого содержания в китайском и русском языках достаточно высока. Это свидетельствует о сходстве языковых картин мира в системно-структурном аспекте, когда представители русского и китайского языков используют элементы стихий.

Однако иногда образные значения с одной и той же образной основой в двух языках могут быть разными. Например, буквальное «Огонь в печи приобрел чистый синий цвет». Образное значение этого выражения – «достичь совершенства, высшей точки, апогея». В русском языке выражение «Гори синим пламенем» имеет совершенно другое значение – «черт бы его побрал». Так, один и тот же образ «голубого пламени» дает разные образные значения.

Представляется вполне естественным, что одни и те же сходные базовые метафоры, образующие совокупность устойчивых сочетаний, идиом, поговорок, встречаются в большинстве европейских языков.

Другое дело с китайским языком, который имеет гораздо большую самобытность, обычно не связанную с европейскими языками, ни с общим происхождением, ни с общими культурными источниками, ни с существенным слоем заимствований. Общеизвестно, что китайский язык в

силу характера своей структуры отвергает все иностранные заимствования, а если и перенимает, то старается сделать иностранное слово максимально доступным для понимания.

Одно и то же понятие в разных культурах вызывает различные ассоциации, что вполне нормально. Это объясняется различным происхождением каждой уникальной нации.

Для идиоматических аналогов, в основе которых лежит одно и то же понятие, полное тождество других параметров не обязательно, может быть неустойчивость в значении между тождеством и различием. Например, русская идиома «от души» означает «совершенно откровенно; с полной откровенностью, прямоотой». Имея общее понятие «искренность», соответствующий китайский фразеологизм - «Всем сердцем, всей душой» - более выразителен, что порождает стилистические различия: русский аналог относится к разговорному стилю, а китайский - к письменному. Остальные семантические признаки те же: одобрительная оценка, эмоциональность и внутренняя форма.

Наряду с фразеологическими эквивалентами и аналогами при сравнении фразеологизмов в русском и китайском языках ученые выделяют также лакунарные (разрывные) / неэквивалентные единицы. Пробелы и неэквивалентные единицы выделяются только при сравнении конкретных языков.

Понятия межъязыкового разрыва и неэквивалентной единицы коррелятивны: первые выделяются на фоне последних и взаимно подразумевают друг друга. Следует отметить, что в процессе контрастивного анализа сравниваются родной язык и иностранный язык. В этом случае пробелы могут быть выявлены только в иностранном языке, так как родной язык анализирует только единицы, зафиксированные в словарях, которые в случае несоответствия на иностранном языке классифицируются как неэквивалентные.

Таким образом, неэквивалентные фразеологические единицы, присущие только данной собственно языковой системе, а не другой, обусловлены спецификой национальных особенностей. Универсальность и своеобразие национальных характеристик обеспечивают адекватное сопоставление исследуемых ФЕ в русском и китайском языках по их формально-семантической структуре. Анализ репрезентаций одних и тех же понятий в русском и китайском языках выявляет их национальную идентичность идиомам.

Но наиболее ярко и полно культурная идентичность прослеживается в семантической организации русских и китайских фразеологизмов, в их образной структуре. Все это объясняется тем, что русская и китайская культуры имеют совершенно разные философские истоки и когнитивные основы формирования, что является следствием их существенного различия. Так, фразеологический образ, как один из компонентов содержания фразеологической единицы, является главным «хранителем» национальной специфики фразеологизма.

Говоря о китайских неэквивалентах, следует пояснить, что большинство из них основаны на мифах. В Китае до сих пор существуют верования в традиционные календари, гороскопы; это явление находит отражение во фразеологии. Русские неэквивалентные фразеологизмы в основном взяты из Библии, греческой мифологии, русской истории и фольклора.

В китайской языковой картине мира это понятие отсутствует и, как правило, перевод представлен фразами и подробными описаниями, уточняющими национально-культурные коннотации.

Необходимо подчеркнуть, что теория способствует выявлению пробелов механизмов культуры. Очень часто оказывается, что понятия, выраженные лакунами в китайском языке в русском, имплицитны для носителей русского языка и культуры и, следовательно, в большинстве случаев межкультурная коммуникация остается неясной.

Таким образом, с одной стороны, и лакунарность, и неэквивалентность трактуются как синонимы, когда речь идет об одной и той же языковой сфере, например, по отношению к не представленным в одном из сравниваемых языков фразеологизмам в этом значении, можно сказать, что именно неэквивалентность образуется здесь во фразеологической лакуне. Однако, с другой стороны, по отношению к различным аспектам языка следует различать эти термины, поскольку отсутствие семантически тождественного фразеологизма в одном из языков может быть компенсировано выражением этого понятия посредством конгруэнтных по содержанию слов, словосочетаний и предложений.

Все это говорит о том, что преобладание в изучаемой фраземике фразеологических аналогов и неэквивалентных единиц эквивалентной фразеологии свидетельствует о национальной идентичности каждой из фразеологических систем сравниваемых языков. В русском и китайском языках мы можем наблюдать различные способы представления одного и того же понятия. Таким образом, большинство ФЕ сравниваемых языков выражают одни и те же понятия, но полная фразеологическая эквивалентность в их сравнении встречается редко.

Частично эквивалентный тип фразеологизма заслуживает особого внимания, поскольку он занимает доминирующее положение по сравнению с другими типами, но с точки зрения соотношения языка и культуры вместе с неэквивалентными единицами демонстрирует не только характерные черты рассматриваемых языковых систем, но и отражает культурную идентичность, закрепленную в языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык является основным средством передачи культуры последующим поколениям. Это средство формирования, выражения и передачи особого взгляда на мир, уникального для каждой культуры. В настоящее время внимание лингвистической науки сосредоточено на языковой картине мира как форме языка. Фразеологическая картина мира является частью общелингвистической картины мира. Идиомы любого языка являются бесценным хранилищем информации о культуре и истории народа, где сохраняются представления людей об объективном мире.

Можно сказать, что специфические различия позволяют судить об особенностях мировоззрения, определяемых культурно-историческими, религиозно-мифологическими, географическими и климатическими факторами.

Цель исследования – рассмотреть фразеологизмы с компонентом «стихия» в русском и китайском языках.

Изучение лингвокультурных концептов позволяет выявить приоритетные понятия языковой картины мира того или иного этноса. Лингвокультурный концепт – это ментальная проекция элементов культуры. Языковой формой его представления являются лексемы, фразеологические образования (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы), тексты [Карасик, 2004, с. 116].

«Воздух», «вода», «земля», «огонь» как элементы стихии имеют особую культурную ценность, существуют в течение длительного времени и занимают важное место в картине мира каждого этноса. Представления о природных стихиях часто носят универсальный характер и отмечены во всех известных культурных традициях.

В китайской народной культуре особое значение имеет элемент стихии «вода». Вода одновременно и колыбель жизни, и колыбель цивилизации. Все древние цивилизации рождались и развивались рядом с водными объектами.

Вода не только формирует материальную основу для поддержания жизни, но и влияет на судьбу нации.

Вода в китайском языке - нечто текущее и проходящее, символ времени. Это совпадает и с значением воды в русском языке.

Как в русском языке есть выражение «Искать иголку в стоге сена», так в китайском языке есть выражение: 水底捞针 - искать иголку на дне воды. Это выражение соотносится с русским фразеологизмом по смыслу в полной мере и означает 'трудную и безнадёжную попытку, непосильную задачу.

В китайском языке фразеологизм «белая вода» соотносится с цветовым кодом культуры и имеет аналог в русском языке «чистая вода».

Символика земли в русской лингвокультуре основывается как на христианских, так и на дохристианских (славянских) мифах и представлениях о земле. Во фразеологических оборотах стихия земли представлена словами: *земля, почва, грязь, камень*.

При этом фразеологизмы с этими компонентами могут иметь как положительное, так и отрицательное значение: - *твёрдо стоять на земле* (иметь устойчивое положение в жизни) и *земля колеблется под ногами* (положение становится ненадежным).

Все элементы стихии являются важными в обеих лингвокультурах, но земля более важна в русской ментальности, а вода – в китайской языковой картине мира.

Социолингвистическая теория исходит из тезиса о том, что язык и его идиомы являются хранителями культурного кода носителей языка. Идентификация этого кода возможна только через специфический лингвокультурологический анализ фразеологической картины мира, который выявляет связь языка с мировоззрением и демонстрирует всевозможные соответствия идиоматических и понятийных единиц.

Выделяются следующие типы соответствий:

- 1) полная эквивалентность;
- 2) частичная эквивалентность;
- 3) неэквивалентность (лакунарность).

Фразеологизмы в русском и китайском языках с использованием элементов стихий обладают, в основном, частичной эквивалентностью. Специфические различия позволяют судить об особенностях мировоззрения, определяемых культурно-историческими, религиозно-мифологическими, географическими и климатическими факторами. Язык и его идиомы являются хранителями культурного кода носителей языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академический словарь русской фразеологии / под ред . А . Н . Баранова и Д . О. Добровольского. 2-е изд ., испр . и доп . М.: ЛЕКСРУС, 2015.1168 с .
2. Альбрехт Э. 1977. Критика современной лингвистической философии. М., Прогресс, 159 с.
3. Андреева В. Энциклопедия символов, знаков. М.: МИФ: АСТ, 2001. С. 96-97.
4. Багдасарян В. Э., Орлов И. Б., Телицын В. Л. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005.
5. Бартминский Е.В. Этноцентризм стереотипа: результаты исследования немецких (Бохум) и польских (Люблин) студентов в 1993-1994 гг. // Речевые и ментальные стереотипы в синхронии и диахронии: тез. конф. М., 1995. С. 161-162.
6. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 404 с.
7. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 391 с.
8. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв . ред. В . Н . Телия. 4-е изд. М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. 784 с.
9. Ван Хунвэй, Янь Кай. Код культуры как объект изучения психолингвокультурологии (на материале цветового и числового кодов в русской и китайской лингвокультурах) // Язык, сознание, коммуникация: сб . ст . / отв . ред . В . В . Красных, А . И . Изотов. М.: МАКС Пресс, 2015 . Вып . 52. 104 с.
10. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / [пер с англ. А. Д. Шмелева]. М.: Языки славянской культуры, 2001. 287 с.
11. Видеман И.В. У-син теория пяти первоэлементов. Дерево. Огонь. Земля. Металл. Вода. 7 сентября 2019. [Электронный ресур] <https://>

samopoznanie.ru/articles/usin_teoriya_5_pervoelementov_derevo_ogon_zemlya_metall_vod/

12. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., Наука, 1977. С.140-161.
13. Гак В. Г., Кумина И. А., Лалаев И. П. Французско-русский фразеологический словарь. М., 1963.
14. Гак В. Г., Мурадова Л. А. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Медиа, 2005.
15. Ганшина К. А. Французско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1971.
16. Гумбольдт фон В. 1985. Язык и философия культуры. М., Прогресс, 448 с.
17. Даль В.И. Пословицы русского народа: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.
18. Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
19. Жуков В.П. Русская фразеология. М., 1986. 312 с.
20. Илиева Д. И. О природе концепта // 70 лет Болгарской академической лексикографии. Материалы 6-й Национальной конференции с международным участием по лексикографии и лексикологии. 2013. С. 527-535.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
22. Караулов Ю.Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и литературы. Доклады советской делегации на VI конгрессе МАПРЯЛ. Отв. ред.: В.Г. Костомаров. М.: Русский язык, 1986. С. 105-126.

23. Ковшова М. Л., Гудков Д. Б. Словарь лингвокультурологических терминов. М. : Гнозис, 2017. 192 с .
24. Колесов В. В., Концепт культуры: образ - понятие - символ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 2. 1992. № 2. С. 3-40.
25. Криничная Н. А. Русская мифология. Мир образов фольклора. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. 1008 с.
26. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь = English-Russian phraseological dictionary : ок. 20000 фразеол. единиц. 6-е изд., испр. М. : Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). 942 с.
27. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. М.: Диалог, 1999. 416 с.
28. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2007. 208 с.
29. Мифологический словарь / гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.
30. Национальный корпус русского языка.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.htm> | (Дата обращения 07.04.2021)
31. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1987.
32. Ожегов С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
33. Петров А. М. Сюжетные функции огненной стихии в русской народно-православной культуре // Вестник славянских культур. 2019. Т. 51. С. 48-64.
34. Пименова М. В., Символические концепты как часть концептуальной системы (на примере концепта творчество) // Когнитивная лингвистика: новые парадигмы и новые решения: сб. ст. памяти проф. Евгения Александровича Пименова / отв. ред. М. В. Пименова. М. : ИЯ РАН. 2011. С. 65-83.

35. Потебня А.А. Полное собрание трудов: мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 300 с.
36. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., Просвещение, 1967. 536 с.
37. Символика природных стихий в восточной словесности / отв. ред. Н. И. Никулин. М.: Изд-во ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. 368 с.
38. Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. С.М. Толстой. М.: Международные отношения, 2002. 512 с.
39. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: школа "Языки русской культуры", 1997. 824 с.
40. Телия В. Н. Русская фразеология. М., 1996. 284 с.
41. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
42. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
43. Урысон Е. В. Языковая картина мира vs. обиходные представления // Вопросы языкознания. 1998. №2. С. 3-21.
44. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 с.
45. Хайруллина Д. Д. Фразеологические единицы с компонентом «вода» в английском, русском и татарском языках // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. №1. С. 172.
46. Харитонов И.В. 2004. Системное исследование языка: философско-методологический аспект. Автореф. дис. докт. филос. наук. Москва, 32 с.
47. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. М.: Русский язык. Медиа, 2007. Т. 1. 622 с.
48. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: Высшая школа, 1985. 160 с.
49. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / авт.-сост. В. Андреева и др. М.: МИФ: АСТ, 2001. С. 96-97.

50. 中华成语大辞典.郑薇莉,周谦编.北京商务印书馆国际有限公司 2009
(Чжэн Вэйли, Чжоу Чянь. Большой словарь китайских фразеологизмов
Пекин: Коммерческая печать, 2009 2293 с)
51. 俄汉成语词典.周纪生,仇潞培,章其编.湖北人民出版社, 1984
(Чжоу Цзишэн, Чоу Лупэй, Чжан Ци . Русско-китайский фразеологический
словарь. Хубэй: Народ, 1984. 722 с .);
52. 北京语言大学语料库(Корпус Пекинского университета языка и
культуры). [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://bcc.blcu .edu .cn/](http://bcc.blcu.edu.cn/)
(дата обращения: 07.04.2021)
53. .北京大学中国语言学研究中心语料库 (Корпус Пекинского
университета исследовательского центра китайского языка) [Электронный
ресурс] Режим доступа: [http://ccl .pku .edu .cn/corpus .asp](http://ccl.pku.edu.cn/corpus.asp) (дата обращения:
07.04.2021)
54. Dai, S. Книга обрядов. Чжэнчжоу: Издательство древних Книг
Чжунчжоу. 2010.